

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 929.5 “17/20”

Безобразова О.С.

Московский государственный областной университет

ВЛАДИМИРСКАЯ ВЕТВЬ РОДА БЕЗОБРАЗОВЫХ

O. Bezobrazova

Moscow Region State University

THE VLADIMIR BRANCH OF THE BEZOBRAZOV FAMILY

Аннотация. В статье в широком социально-генеалогическом контексте анализируется история рода Безобразовых в XVII – начале XX в., реконструируется их генеалогическая схема, рассматриваются служебная карьера, в том числе в органах дворянского самоуправления, история земельных владений, матримониальные связи, признание за ними дворянских прав в конце XVIII в., участие в важнейших исторических событиях и иные проблемы. Автор выясняет степень влияние процессов эволюции российской элиты на исторические судьбы членов семьи.

Ключевые слова: род, генеалогия, Безобразовы, дворянство, Владимирская губерния.

Abstract. The article contains an analysis of the history of the Bezobrazov family in the period between the 17th and the early 20th centuries, conducted in a broad social and genealogical context. The author reconstructs their genealogical tree chart, studies the service record of the family members, notably, in the self-government bodies of the nobility. Also studied are the history of land possessions, matrimonial ties, formal recognition of the Bezobrazovs' nobility status in the late 18th century, their participation in major historical events, and other problems. The author tries to elucidate, to what extent the process of evolution of the Russian élite influenced historical fortunes of family members.

Key words: family, genealogy, nobility, the Vladimir province.

В современной генеалогии ветвью рода называется его часть, выделяемая по определенным критериям (социальным, профессиональным, в порядке старшинства и др.) [5]. Чаще всего используется территориальный признак, когда ветвь выделяется в соответствии с местом проживания или владения недвижимой собственностью. Поскольку исследователям до сих пор не удалось связать в единое родословие древние семьи Безобразовых, то в историографии их принято обозначать именно по месту нахождения их земельной собственности. Впервые такую структуру предложил известный генеолог П.Н. Петров в середине XIX в. Он впервые выделил ее и описал [8, 196-197]. Генеалогия такого известного рода, как Безобразовы, привлекала владимирских краеведов. Небольшое исследование истории владимирских Безобразовых посвятил в начале XX в. М.Н. Бережков [2]. Большое внимание истории рода уделил современный исследователь Н.В. Фролов [10, 39-43].

Владимирские Безобразовы принадлежали к древнему русскому дворянству, их родоначальником был Иван Романович Безобразов, по прозвищу Ажечка. Он упоминается в документах с 1605 г., когда находился на службе в Осколе вторым воеводой. Дальнейшая его карьера складывалась вполне удачно и традиционно для представителя служилого рода из среднего слоя. В январе 1611 г. он был пос-

© Безобразова О.С., 2011.

лан из Москвы русским послом под Смоленск, затем служил воеводой в различных городах: в 1615 – 1617 – в Угличе, в 1618 – 1622 – в Ярославле, в 1623 – 1625 гг. – в Сургуте, а с 1627 и до самой своей смерти в 1629 г. – в Шацке [1]. Нес он также придворные службы: был приставом у касимовского царя, участвовал во второй свадьбе Михаила Федоровича, шел за санями царицы. Эти назначения свидетельствует том, что хотя его отец и неизвестен, И.Р. Безобразов принадлежал к известному и древнему роду, давно вошедшему в состав служилой элиты. Основателем владимирской ветви он стал потому, что в 1620 г. ему в вотчину было пожаловано село Осовец во Владимирском уезде [10, 39].

Старший из трех сыновей Ивана Романовича Безобразова – Яков известен своими пожертвованиями хлеба на продовольствие войска под Смоленском (1632 / 1633 г.). Он прожил долгую жизнь, уже в 1629 г. он имел чин стольника и упоминался в источниках до 1687 г. Как и отец, он служил воеводскую службу, был в 1667 – 1668 г. вторым воеводой в Астрахани [1, 20].

Близкое положение в структуре Государева двора занимали его братья: Григорий в 1636 г. был стряпчим, затем также стольник и нижегородский воевода, а Михаил в 1627 г. – стольником патриарха Филарета. К двум старшим братьям перешло по наследству упомянутое выше село Осовец. Яков Иванович Безобразов владел также деревней Цепелево в том же Владимирском уезде [10, 39].

У Я.И. и Г.И. Безобразовых было по два сына, у первого – Калина и Никифор, оба бездетные, а у второго – Родион и Иван. Все они служили в стольниках, прочно удерживая то положение, которое занимала семья в средних слоях Государева двора. Последние два дожили до Петровских времен, когда вместе со всем служилым сословием им пришлось пережить серьезную модификацию. Иван Григорьевич начинал карьеру в качестве стольника царицы Прасковьи Федоровны, затем, как и многие другие молодые члены Государева двора был определен в венную службу, дослужившись до чина бригадира. Он крепко держался владимирских поместий, владел селом Алексино Владимирского уезда, а в 1722 г. прикупил к нему село Сущево [10, 39]. Его потомство составляло владимирскую ветвь в дальнейшем.

Судьба четырех сыновей И.Г. Безобразова также соответствовала тому жизненному сценарию, который формировался в Петровское время для элиты. Наиболее показательна биография его

старшего сына Григория, который в 1718 г. поступил в морскую службу гардемаринном, затем обучался морскому делу в Испании, вернувшись в Россию, был адъютантом адмирала Головина и закончил карьеру в чине майора морских солдатских полков [3, 40]. Однако в первой половине XVIII в. служба была для дворянина практически пожизненной, поэтому оказавшись, в силу возраста, уже неспособным к ней, Г.И. Безобразов был переименован в надворные советники и продолжал ее в качестве гражданского чиновника.

У него был единственный сын Алексей (1736–1803), который был подпоручиком лейб-гвардии Семеновского полка и, воспользовавшись Манифестом о вольности дворянству, предпочел оставить службу и посвятить себя хозяйству, благо владел почти 1500 душами крепостных и именьями во Владимирской, Рязанской, Нижегородской, Тульской и Саратовской губерниях [10, 40].

Он имел обширное потомство – 6 сыновей и 7 дочерей. Все сыновья избрали военную карьеру и большинство служило в лейб-гвардии Конном полку [4, 101, 133, 149]. Однако успехи были разные: Григорий был отставлен корнетом гвардии, Сергей – подпоручиком гвардии, а Николай достиг чина генерал-лейтенанта и был командиром Первой гусарской дивизии. Их брат Дмитрий, хотя и не сделал успешной военной карьеры, выйдя в отставку ротмистром, продолжил службу и закончил жизнь в ранге действительного статского советника.

Его единственный сын Сергей Дмитриевич (1801–1879) был, безусловно, наиболее выдающимся представителем владимирской ветви рода. Он служил в Кавалергардском и лейб-гвардии подольском полках, являлся адъютантом великого князя Константина Павловича, и эта служба способствовала его дальнейшим военным успехам. В 1831 г. он стал флигель-адъютантом, в 1834 г. был командирован на Кавказ, в чине полковника в 1835–1842 гг. командовал Нижегородским драгунским полком, затем, уже будучи генералом, – лейб-гвардии Уланским полком (1847–1848 гг.) и Кавалергардским полком (1848–1851 гг.), одним из самых привилегированных в российской армии. С 1854 по 1861 гг. С.Д. Безобразов командовал 7-й кавалерийской дивизией, а затем 4-м кавалерийским корпусом, в 1860 г. стал генерал-адъютантом, и в 1861 г. – генералом от кавалерии [7, 166-170]¹.

¹ Российский государственный военно-исторический

Никто кроме него из владимирских Безобразовых в XIX в. заметной карьеры не сделал. Уровень социальных притязаний рода заметно снизился к середине XIX в. Двоюродный брат С.Д. Безобразова Дмитрий Григорьевич (1838 – 1857) служил в Александровском уездном суде и остался только титулярным советником, а его сын Николай Дмитриевич (1852 – после 1909) был исправником в Коврове, Суздале и Покрове, его высший чин – коллежский советник [10, 42].

При смене правил правового оформления дворянского статуса в конце XVIII в. Безобразовы были внесены в 1797 г. в шестую, самую престижную часть родословной книги Владимирской губернии [9]. Это означало окончательное признание за ними принадлежности к древнему дворянству.

В конце XVIII – начале XX в. владимирские Безобразовы активно служили в органах дворянского самоуправления, часто избирались предводителями дворянства. Упомянутый выше Алексей Григорьевич в 1782 – 1784 гг. избирался владимирским уездным предводителем, аналогичную должность в Ковровском уезде занимали его сыновья Сергей (в 1804 – 1805 гг. и в 1812 – 1817 гг.) и Дмитрий (в 1821 – 1826 гг.). Сын первого из них Иван Сергеевич (1812 – 1885) в течение 32 лет, с 1842 по 1874 гг., также возглавлял ковровскую дворянскую корпорацию [11].

В XVIII – XIX вв. Безобразовы стали заключать довольно удачные браки. В основном, это были представители того же среднего слоя элиты – Пушкины, Засецкие, Кузьмины-Короваевы, Телегины и др. Среди них было много представителей владимирского дворянства. Например, Надежда Алексеевна Безобразова вышла замуж за вязниковского уездного предводителя дворянства, надворного советника Василия Петровича Нестерова (1765 – после 1810), а ее сестра Евдокия (1769 – после 1845) – за депутата дворянства Ковровского уезда Василия Михайловича Владыкина. Дважды роднились Безобразовы с известной владимирской семьей Прокудиных-Горских. Однако следует отметить несколько значительных в генеалогическом отношении брачных союзов с представителями русской аристократии, которые способствовали упрочению социального положения рода. Елизавета Алексеевна Безобразова (1761–1839) стала супругой бригадира графа Федора Матвеевича Апраксина (умер в 1796 г.), ее

сестра Аграфена (1766 – 1848) – князя Ивана Михайловича Долгорукова (1764 – 1823), тайного советника, писателя и поэта. Генерал С.Д. Безобразов был женат на княжне Любове Александровне Хилковой, бывшей до замужества фрейлиной императорского двора. В конце XIX в. появились браки с представителями хотя и дворянских, но малоизвестных семей, выходцев их других сословий. Упомянутый Иван Сергеевич Безобразов в первом браке состоял с дочерью херсонского помещика Анной Осиповной Витязь, во втором – с Екатериной Александровной Греве, дочерью коллежского асессора [6; 12, 40-42].

В XIX в. представители владимирской ветви стали расселяться по другим губерниям. Этому способствовало то, что упомянутый выше Алексей Григорьевич владел именьями в различных губерниях, которые затем были разделены между его потомками. Наиболее активно они переселялись в Рязанскую и Тульскую губернии. При дроблении размер имений, естественно, уменьшался. Так, незамужним сестрам Анастасии и Анне Алексеевнам Безобразовым в 1804 г. принадлежало совместно 279 душ в Веневском уезде Тульской губернии [10, 41].

К сожалению, нам не удалось проследить судьбу владимирских Безобразовых до настоящего времени. Последние из имеющихся сведений относятся к началу XX в. Известно, что в Первой мировой войне принимал участие подполковник Николай Николаевич Безобразов, офицер 3-го гусарского Елизаветградского великой княжны Ольги Николаевны полка, кавалер многих боевых орденов: святой Анны четвертой степени с надписью «За храбрость», святого Станислава второй степени с мечами, святого Владимира четвертой степени с мечами и др.¹ Он был единственным представителем своего поколения рода. И хотя у него было двое детей – сын Дмитрий, родившийся в 1909 г., и дочь Софья, родившаяся в 1902 г., велика вероятность того, что данный род пресекся.

Общие социальные процессы, происходившие в российской элите XVII – начала XX в., оказали большое влияние на исторические судьбы владимирских Безобразовых, определяя во многом их служебные предпочтения, выбор брачных партнеров и др. Они были вполне характерными для представителей средних слоев сословия. Можно отметить некоторое повышение социальной ак-

архив (далее: РГВИА). Ф. 400. Оп. 9. Д. 36444.

¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133640. 110-123.

тивности рода в конце XVIII – первой половине XIX в., ставшее эпизодическим.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. М., 2010. 687 с.
2. Бережков М.Н. К истории владимирских дворян Безобразовых // Труды Владимирской губернской ученой архивной комиссии. 1907. Вып. 9. Отд. 2. С. 1-5.
3. Веселаго Ф.Ф. Общий морской список. Ч. 2. СПб., 1885. 432 с.
4. История лейб-гвардии Конного полка 1731 – 1848 гг. Ч. 4. СПб., 1849. 542 с.
5. Наумов О.Н. Генеалогия: учебное пособие. Ч.1. М., 2007. 50 с.
6. Наумов О.Н., Хилков Б.М. История рода князей Хилковых. Екатеринбург, 2008. 287 с.
7. Панчулидзе С.А. Сборник биографий кавалергардов. Т. 4. СПб., 1908. 288 с.
8. Петров П.Н. История родов русского дворянства. Т. 2. М., 1991. 320 с.
9. Трегубов М.И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии. Владимир, 1905. 256 с.
10. Фролов Н.В. Владимирский родословец. Ковров, 1996. Вып. 1. 166 с.
11. Фролов Н.В. Предводители дворянства и председатели земской управы Ковровского уезда. Владимир, 1994. 112 с.

УДК 94 (470.323)

Горюшкина Н.Е.

Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

**«ГДЕ КАБАЧОК, ТАМ И МУЖИЧОК»:
ПОСЛЕДСТВИЯ ВИННОЙ РЕФОРМЫ 1863 г. СКВОЗЬ
ПРИЗМУ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК**

N. Goryushkina

South-West State University, Kursk

**“WHERE TAVERN IS, THERE BUMPKIN IS”: AFTERMATH OF WINE REFORM
OF 1863 IN THE LIGHT OF POPULAR PROVERBS AND SAYINGS**

Аннотация. В статье анализируются обстоятельства, вызвавшие умножение питейных домов после винной реформы 1863 г. Основное внимание сосредоточено на месте кабака в жизни пореформенной деревни. Для отражения народного воззрения на питейный дом использованы пословицы и поговорки о кабаке. Исследованы затраты на алкоголь в крестьянских бюджетах. Показана высокая прибыльность кабачного промысла. Автор приходит к выводу, что рост числа кабаков, низкая цена на спиртное, произвол торговцев при отсутствии у народа культуры питья усугубили проблему пьянства в стране.

Ключевые слова: алкоголь, акцизная реформа, вино-торговля, кабак, крестьяне, пьянство, пословица, поговорка.

Abstract. The article analyses the circumstances causing the increase of the number of public houses after the wine reform of 1863. The author focuses on the role of tavern in the life of post-reform countryside. People's views on public house are represented in popular proverbs and sayings about tavern. The article investigates alcohol expenditures in peasant's budgets and shows high profitability of tavern business. The author draws the conclusion that increase of the number of taverns, low price of spirits, illegal activity of traders and lack of drinking culture aggravated the problem of heavy drinking in the country.

Key words: alcohol, excise reform, wine trade, tavern, peasants, heavy drinking, proverb, saying.